

ВАЛЕРИЙ ЧУМАКОВ

ДЕМИДОВЫ. ПЯТЬ
ПОКОЛЕНИЙ
МЕТАЛЛУРГОВ В
РОССИИ

Валерий Юрьевич Чумаков
Демидовы. Пять поколений
металлургов в России
Серия «КнигиКратко»
Серия «Мини-книга»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27358598
Reanimator Extreme Edition;*

Аннотация

Демидовы – одна из известнейших, если не самая известная предпринимательская династия России. За несколько веков своего существования потомками обычного тульского кузнеца Демида Антюфеева в стране было построено более 50 крупнейших металлургических заводов, большинство из которых успешно работает по сию пору, открыты богатейшие железные, медные, оловянные, серебряные и даже золотые месторождения, заложены города, в числе которых Барнаул и Нижний Тагил. А ведь началось все с одного небольшого, но очень качественно выполненного госзаказа, после которого лично царь российский, Петр Алексеевич, сказал будущему своему фавориту: – Постарайся, Демидыч, распространить фабрику свою, а уж я тебя не оставлю.

Далеко не все последующие заказы выполнялись столь же замечательно, и нельзя сказать, что представители династии отличались кристальной честностью. Были и всероссийские скандалы, и фальшивые золотые, и убийство беглых каторжных. Но именно благодаря Демидовым Россия перестала зависеть от поставок импортного железа. Более того, именно Демидовы первыми начали экспортировать российский металл за границу. Позднее представители династии породнились со множеством аристократических, вплоть до императорских, семейств, из их среды вышли знаменитые ученые, политики, меценаты. Возрожденные не так давно Демидовские премии были самыми престижными в стране.

Эта книга о династии, от которой нам в наследство достались мощнейшие металлургические предприятия Тулы, Питера и Урала, крупнейшие, действующие по сию пору, месторождения железа, серебра, меди, золота, олова и алюминия, архитектурные памятники, замечательной красоты усадьбы и целые города.

«ДЕМИДОВЫ. Пять поколений металлургов России», Валерий Чумаков

Часть 1. Первые Демидовы

Как это часто бывает с древними предпринимательскими родами, первый из Демидовых был отнюдь не Демидовым, а вовсе даже Антюфеевым. Демидом Антюфеевым, со спорным отчеством. Скорее всего Демид был Климентьевичем, хотя некоторые биографы отдают предпочтение другой версии, по которой основатель одной из самых знаменитых российских династий был Григорьевичем. Известно так же, что родом он был из Павшино, но вот из какого, тут тоже существуют разногласия. Практически везде написано, что Демид Антюфеев был из крестьян (по сословной принадлежности) села Павшино Алексинского уезда Тульской губернии, но есть еще версия, что на самом деле он был изначально туляком, родившемся в Павшинской слободе. Сторонники последней говорят, что в переписной книге Алексинского уезда за 1647 год среди жителей деревни никаких Антюфеевых не значится, зато в списках жителей слободы оброчных кузнецов таковых аж восемь. Про сына Демиды, Никиту, тоже почти точно известно, что он ниоткуда не приезжал и был тульским уроженцем. Источник в буквальном смысле каменный:

в эпитафии на его надгробной плите белым по граниту написано, что «Никита Демидович, прозванием Демидов родился в граде Туле в лето от рождества Христова 1656 года марта в 26 день (¹)». А раз так, мы смело можем предположить, что Демид, если он действительно приехал в оружейный центр России из деревни, сделал это не позже указанной даты. Об этом говорит и список жителей Тулы, выживших после «морового поветрия» 1654 года, составленный год спустя. Тут, в росписи казенных кузнецов, четко написано: «Деменьтеи Клеменов сын Антюфеив сам третеи, живы». Из этого же документа можно сделать вывод, что Демид Антюфеев был грамотным, что было большой редкостью.

Однако и тут находятся люди, считающие, что Никита, как и отец, родился в деревне, а в город перебрался даже раньше, чем Демид, пытаясь тут, в Туле, бывшей тогда одним большим оборонным предприятием, спрятаться у родственников от грозившего ему рекрутского набора.

В Туле Демид сумел из оброчных кузнецов «свободного состояния», каким он безусловно изначально был, записаться в казенные. Состоять казенным оружейником было значительно выгоднее, чем оброчным, они мало зависели от конъюнктуры рынка, у них всегда была работа, крупные госзаказы. Кроме того, среди казенных кузнецов, тем более, мастеров оружейных дел, существовала четкая и строгая специализация. Судя по «смотренным спискам» 1669 года, Демид был «ствольным заварщиком». Ружье было сложным

техническим прибором, и над его созданием работала целая бригада узких специалистов. Кроме ствольного заварщика над ним работал замочный ковщик, ствольной отдельщик, ствольной присадчик, штыковой присадчик, мелочный ковщик, ложевой отдельщик, ствольный сверлильщик, мелочный отдельщик, штыковой ковщик, шомпольный ковщик и множество других, еще более специализированных мастеров.

В Туле Демид, будучи действительно хорошим мастером-кузнецом, довольно быстро обзавелся собственным домом и двором. Сына Никиту он, по достижении им рабочего возраста, устроил в подмастерья к другому кузнецу. Казалось бы, в этом не было никакого смысла: зачем отдавать сына в работники к чужому дяде, когда его можно было вполне и с успехом привлечь к труду в родной кузнице? Однако, в те далекие времена это было частой практикой: работая у конкурента парнишка узнавал чужие кузнечные секреты, которые потом бережно прибавлял к тайнам мастерства, полученным от отца.

В начале своей трудовой деятельности Никита получал по одному алтыну (²) в неделю. Деньги он тщательно откладывал и, накопив пять первых алтын, отдал их матери, сказав при этом историческом акте передачи: «Вот тебе, матушка, за то, что ты меня поила и кормила!» На этом Никита посчитал свой сыновний долг исполненным и далее уже работал на свой карман. Работником он был хорошим, исправ-

ным, непьющим. Такой подмастерье был нужен многим. Соседний кузнец, приглядевшись к молодому парню, попытался переманить к себе ценный кадр, предложив Никите втрое больший оклад. Тот обещал подумать, а сам пошел к своему работодателю, рассказал ему о заманчивом предложении соседа и попросил повысить оплату. Мастер давно ждал этого и без лишних разговоров согласился. Демидыч остался работать у него. Сколько точно Никита трудился на стороннем предприятии, нам неизвестно, но в смотренных списках 1676 года он уже числится ствольным заварщиком в кузнице отца: «Демка Клеменов сын Антюфеев, у него сын Микитка».

Точная дата смерти Демида Антюфеева неизвестна, но считается, что умер он, скорее всего, в 1690 году, и уж точно не позднее. А уже в документах 1691-1692 годов мы можем встретить первый развернутый документальный сюжет, относящийся и к Никите Демидовичу.

В Тульской оружейной слободе, на территории которой располагались дом и предприятие Антюфеевых-Демидовых с давних времен существовала площадь, на которой жители торговали углем. Ее же часто использовали как стрельбище для проверки изготовленного оружия. С этим был категорически не согласен стольник Михаил Арсеньев.

Михаил утверждал, что площадь эта испокон веков принадлежала его семье. Используя административный ресурс, он добился того, что специально проведенное на месте след-

ствие признало за ним спорную территорию и выдало ему в том надлежащие документы. Но, если рукописи, как известно, не горят, то документы полыхают еще как. В 1669 году в принадлежащей стольнику тульской деревне произошел пожар, во время которого царская отказная грамота на тульскую оружейную площадь была уничтожена. Михаил попытался ее восстановить, но ни в каких местных книгах сведений о том, что площадь принадлежит именно Арсеньевым, к большой радости оружейников, найти не удалось. Чтобы получить от царя новую грамоту, стольник отправил в Москву челобитную, в которой утверждал, что «о том де дворовом месте ни от кого спору и челобитья и ныне, и впредь не будет». И опять, подвластный высокому чиновнику административный ресурс сделал свое дело. Уже в марте 1691 года тульскому воеводе Кондратию Чертенскому из Москвы пришла бумага с указанием измерить площадь и записать ее «за ним, Михайлом, в отказные книги», каковые книги следовало немедленно отправить в столицу. Однако воевода вовсе не спешил выполнять царское задание. Время шло, площадь не мерялась, книги не писались и в Москву не отсылались. Вновь обращаться к царю за помощью было уже неудобно, у молодого Петра в начале 1690-х и так было забот невпроворот, и Михайло решил подстегнуть дело другим способом. А именно, привлечением кузнецов, которые, по его мнению, саботировали процесс передачи земли ее владельцу, к суду. В конце июня Михаил Арсеньев написал заявление, в кото-

ром просил «дати ему на поруки Тулы города казенной слободы старосту Микифора Орехова, да Никиту Демидова, да Исаю Масалова, тоеж казенныя слободы кузнецов с товарыщи, от Михайла Арсеньева Тульского уезду Нюховскаго стану деревни Клоковой, Селезнево тож, в вотчинном владеньи во всяком, по цене в тысячи рублях, по челобитной, к суду». Ответного шага от оружейников ждать пришлось не долго, менее суток. Все три указанных в заявлении кузнеца находились в то время в Москве все по тому же делу о спорной площади. Узнав об исковом заявлении, они моментально составили ответную бумагу и подали ее в свою головную организацию – Оружейную палату. В бумаге говорилось: «Против приставной памяти стольника Михайла Арсеньева в иску его, отвечать мы без совету мирских людей, своей братии, тульских казенных кузнецов, не смеем, для того, что он, Михайло, в приставной памяти написал иск свой всей слободы на кузнецах, и ручаться по нас в Москве некому, для того, что мы люди приезжие, и живем в Туле, а приехали мы к Москве бить челом великим государем на него, Михайла Арсеньева, об отчистке торговой нашей площади, которую загородил он, Михайло, себе во двор и завладел без крепостей». Далее туляки просили «чтоб великие государи указали ему, Михайлу, иску своего искать всей слободы на кузнецах» ибо иной порядок может помешать им ответственно выполнить госзаказ по изготовлению 2000 пищалей (³).

Чем там кончилось дело, нам неизвестно, да это и не суть

важно. Важно другое. Среди трех указанных Михаилом Арсеньевым лиц Микифор Орехов был действующим старостой Оружейной слободы, Исай Масалов происходил из старого тульского кузнечного рода, так же давшего слободе по крайней мере четырех старост, и лишь 35-летний Никита Демидов был простым кузнецом без заслуг и древней истории. Он же оказался, в составе все той же троицы, в делегации, которую представители слободы отправили в столицу для того, чтобы защитить свои интересы. Раз так, значит Никита уже тогда пользовался среди коллег большим авторитетом. Учитывая, что в среде мастеровых людей авторитет, как правило, сочетается с материальным благополучием, можно предположить, что Никита был не только уважаемым, но и зажиточным оружейником.

О близком знакомстве и даже дружбе Никиты Демидова и царя Петра известно хорошо, но вряд ли стоит утверждать, что началось все с этого земельного дела. Слишком уж незначительным был повод для того, чтобы царь лично принимал челобитчиков. Можно смело утверждать, что историческая встреча произошла несколько позже.

Три легенды знакомства с Петром I

Молодого и амбициозного Петра I вовсе не устраивала ситуация, когда его Россия считалась в мире диким захолустьем, а на самого самодержца за границей смотрели, как на некое диво, на уровне дрессированного медведя. Имидж

страны нужно было срочно менять, а способ сделать это был в те времена один – провести какую-нибудь, желательно небольшую и желательно победоносную войну. На самом деле, страна тогда находилась в состоянии весьма затянувшегося военного конфликта.

Все началось еще во время царствования сестры Петра Софьи. В 1683 году польский король Ян Собески и австрийский император Леопольд загорелись целью изгнать из Европы турков. Они взяли в союзники Венецию, заручились благословением Римского Папы Иннокентия XI и заключили «священный союз против турок». Однако Османская империя тогда находилась на подъеме, была сильна и европейские монархи прекрасно понимали, что своими силами им столь грозного соперника не одолеть. Требовалась поддержка какого-нибудь другого мощного государства, такого, как Россия. Но у России с османцами был заключен договор о мире. Однако это не помешало представителям российского правительства начать в 1684 году в селе Андрусове, недалеко от Смоленска, переговоры о поддержке священного союза. Продолжались они два года и окончились подписанием 21 апреля 1686 года «Вечного мира». По нему Речь Посполитая отказывалась от всяческих притязаний на спорный Смоленск, за 146 000 рублей отдавала Москве в аренду на 3 года Киев и соглашалась на разделение сфер влияния на Украину, когда правобережная ее часть оставалась под ее властью, а левобережной командовала Россия. Россия же брала на себя

обязательство разорвать мир с турками и, вместе с донскими казаками, напасть на Крым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.